

Раздел 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Лыдин Н.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Богданов Е.Д., студент 1 курса магистратуры Института истории, социальных
коммуникаций и права*

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ АНГЛИЧАН В БРИТАНСКОЙ ИНДИИ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. *Важным аспектом истории колониализма является повседневность. В то же время, существует мало исследований повседневности колониальных владений. В данном исследовании изучена повседневная жизнь англичан в Британской Индии. В ходе исследования проанализировано отношение англичан к индийской жизни, влияние повседневности на политику в данном регионе.*

Ключевые слова: климат, клуб, дети, жёны, досуг, транспорт.

**N.N. Lydin
E.D. Bogdanov**

EVERYDAY LIFE OF THE BRITISH IN BRITISH INDIA IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES

Abstract. *An important aspect of the history of colonialism is everyday life. At the same time, there are little researches on the daily life of colonial possessions. This study examines the daily life of the British in British India. The study analyzes the attitude of the British to Indian life and the influence of everyday life on politics in this region.*

Key words: climate, club, children, wives, leisure, transport.

В исследованиях по истории колониализма, как правило, мало внимания уделяется теме повседневности колониальных владений. Между тем, повседневная жизнь является важной составляющей исторического процесса. Понимание повседневности необходимо для получения более полной картины колониализма.

В свою очередь, в исследованиях по истории повседневности, как правило, рассматриваются метрополии, не касаясь колоний. В результате получается неполная картина повседневной жизни данных образований.

Исследования по истории колоний, как правило, сосредоточены на коренном населении, в них и мало описана жизнь представителей метрополии.

Британская империя была крупнейшей из колониальных держав. Индия была крупнейшей колонией Британской империи. Поэтому именно на изучении Индии концентрируется данное исследование.

Важным источником по данной теме являются мемуары и воспоминания.

Ф. Бёрнетт в книге «Маленькая принцесса» пишет: «Она всегда жила в красивом бунгало и привыкла к тому, что в доме множество слуг, которые кланялись ей и называли «мисси сахиб» и во всем ей уступали. У нее были игрушки, домашние животные и нянюшка «айя», которая ее боготворила, и понемногу она привыкла к тому, что у людей богатых все это есть. Впрочем, больше она ничего об этом не знала.

За всю ее короткую жизнь Сару тревожила лишь одна мысль: это была мысль о том «месте», куда ее когда-нибудь отошлют. Климат Индии вреден детям – при первой же возможности их увозят, обычно домой в Англию, где определяют в школу-пансион. Она видела, как уезжают другие дети, слышала, как родители обсуждают полученные от них

письма. Она знала, что и ей придется уехать, и, хотя порой ее увлекали отцовские рассказы о путешествии через океан и о неведомой Англии, мысль о том, что ей придется с ним расстаться, ее тревожила» [1, с. 5–6].

Тот факт, что детей, как правило, увозили в Англию из опасений о влиянии климата на их здоровье, свидетельствует об определенном страхе англичан перед индийской жизнью. Тем не менее, перед этим они какое-то время жили в Индии. Там у них была обычная детская жизнь: присутствовали игрушки, домашние животные. Судя по обращению «мисси сахиб», в доме присутствовали слуги-индийцы. К англичанам, в том числе к детям, слуги обращались почтительно на индийский манер. Англичане также использовали индийские слова: так, няню называли «айя». Таким образом, индийская культура проникала в повседневную жизнь живших в Индии англичан. Для детей, росших в Индии, Англия была неведомой страной, и мысль о поездке туда могла тревожить их. Этот отражает разное восприятие Индии англичанами, переселившимися в Индию, и родившимися там детьми. Если для самих переселенцев неведомой страной была Индия, то для их детей таковой уже являлась Англия.

Р. Киплинг пишет в своих мемуарах: «Первое мое впечатление – раннее утро, свет, яркость, золотистые и красные плоды на уровне моего плеча. Должно быть, это память о хождениях на бомбейский фруктовый рынок с айей, а потом и с сестренкой в детской коляске, о возвращениях с покупками, высоко наваленными на коляску спереди и сзади. Наша айя была португалкой-католичкой, имевшей обыкновение молиться – а я стоял рядом с ней – у придорожного креста. Мита, мой носильщик-индус, иногда заходил в маленькие индуистские храмы, где я, не достигший еще привилегированного общественного положения, держался за его руку, разглядывая в полутьме дружелюбных богов.

Вечерами мы гуляли у моря в тени пальмовых рощ, называвшихся как будто бы Махим-Вудс. Стоило задуть ветру, с пальм падали громадные орехи, и мы – со мной айя и сестренка в коляске – спешили к открытому пространству. Я всегда остро воспринимал зловещую темноту тропических вечеров, так как любил голоса ночного ветра в листве пальм и бананов и пение древесниц» [3, с. 141–155].

Здесь Р. Киплинг называет «айя» няню португалку. Таким образом, можно прийти к выводу, что индийские обращения могли применяться и не к индийцам. Также из данного фрагмента можно сделать вывод о том, что англичане могли посещать индийские рынки, что говорит об определенном включении англичан в индийскую жизнь. Частью досуга англичан были также прогулки у моря. Следовательно, наряду со страхом перед индийским климатом существовали и удовольствия, связанные с ним.

У. Черчилль писал в мемуарах: «Мы поровну складывались в общий котел и избавляли себя от бытовых забот ради одного серьезного дела.

Дело это было поло. На нем, помимо службы, сосредоточились все наши помыслы. Но для того чтобы играть в поло, нужно иметь пони. Еще в плавании мы основали полковой клуб поло и из умеренных, но регулярно вносимых всеми офицерами пожертвований создали фонд, способный предоставлять солидные кредиты на приобретение этих верных соратников. Приехавшему из метрополии полку примерно года два нечего было и мечтать о том, чтобы добиться значимых результатов в индийском поло. За такой срок только и можно, что подобрать подходящих пони. Но после долгих и горячих дискуссий президент нашего клуба и старшие офицеры нашли умное и неординарное решение. Бикулахские конюшники в Бомбее служат главным рынком, через который арабские скакуны попадают в Индию. Местный полк легкой кавалерии, Пунский конный, где заправляли офицеры-британцы, имел, благодаря постоянному дислоцированию, безусловное преимущество в приобретении арабских пони. Проезжая через Пуну, мы испытали их пони и провели серьезнейшие переговоры. В итоге было решено, что наш полковой клуб приобретает у Пунского конного всех их поло-пони (числом 25); им предстояло стать ядром, вокруг которого мы сплотим силы для нашей будущей победы в Межполковом турнире. Не могу даже передать, с какой целеустремленностью мы все включились в это дерзкое и немислимое предприятие. В

истории индийского полка не было случая, чтобы кавалерийский полк из Южной Индии завоевал межполковой кубок. Мы понимали, что это потребует двух-трех лет самоотречения, сосредоточенности и тяжелого труда. Но мы были уверены, что, если не разбрасываться, успех вполне достижим. Поставив перед собой задачу, мы посвятили себя ей всецело» [5, с. 106–107].

Отсюда можно сделать вывод о том, что важной частью досуга англичан в Индии был спорт. В том числе, существовали соревнования среди военных.

По мере продвижения в глубь страны по всему субконтиненту возникали военные городки. Крепостей больше не строили, но новые города были совершенно изолированы от окружающего мира, со своими магазинами, больницами, церквями и тюрьмами. Ряды просторных домов тянулись вдоль широких тенистых улиц. Эти поселения были пропитаны духом Англии и ничем не напоминали Индию.

Индийская гражданская служба, состоящая примерно из тысячи чиновников, управляла всей Британской Индией в 1872 году, когда население, переписанное первой всеобщей переписью, составляло 185,5 миллионов человек. Остальные 240 миллионов жителей Индии управлялись примерно шестьюстами индийскими принцами, которые сами были клиентами британцев и допускали ограниченное самоуправление. Для защиты их интересов была создана небольшая индийская политическая служба. После 1854 года, когда чиновники стали отбираться на конкурсной основе, главным образом из числа выпускников крупнейших британских университетов, в Индии появился новый слой британского общества. Все чаще целые семьи среднего класса начинали жить в отдельных жилых кварталах, в элегантных «бунгало» с многочисленными слугами, наслаждаясь ограниченными клубами и игровыми площадками, строго отделяя себя от тех, кем они управляли. Новые социальные и политические установки неизбежно привели и способствовали политическому пробуждению образованных на Западе индийцев на рубеже XX века [6, с. 242–243].

Важным результатом восстания стало его огромное воздействие на сознание англичан. Воспоминания о восстании вызывали у них такой ужас, что они полностью отказались от каких-либо контактов с индийцами. Такое состояние ума нашло свое отражение в новых городах и пригородах, которые англичане строили по всей Индии исключительно для себя. По мере продвижения в глубь страны по всему субконтиненту возникали военные городки. Крепостей больше не строили, но новые города были совершенно изолированы от окружающего мира, со своими магазинами, больницами, церквями и тюрьмами. Ряды просторных домов тянулись вдоль широких тенистых улиц. Эти поселения были пропитаны духом Англии и ничем не напоминали Индию.

Те же чувства привели к возникновению и быстрому развитию так называемых «горных станций» – маленьких европейских городков, расположенных на прохладных горных склонах. Самый известный из таких городков – Шимла в современном штате Химачал Прадеш, расположенный на склонах Гималаев на высоте в семь тысяч футов. Он был летней столицей Британской Индии, где в жаркое время спасалось от зноя и духоты все правительство. Там, среди растущих на гималайских склонах смолистых сосен и деодаров, англичане построили для себя живописный европейский городок с разбросанными по склонам деревянными домами под остроконечными крышами, с изящными старомодными коттеджами, увитыми цветами. Шимла до сих пор гораздо больше напоминает уголок старой Англии, чем любую часть Индии.

С открытием в 1869 году Суэцкого канала путешествие в Индию стало гораздо более простым и быстрым. С этого момента все больше и больше жен отправлялось к своим мужьям из Европы в Индию. Они брали с собой детей и других членов семей. «Горные станции» росли по всей стране как грибы после дождя, их население быстро увеличивалось. В 1880 году в Шимле постоянно проживало не больше пяти тысяч человек, а к 1901 году их число достигло тринадцати тысяч. По мере того, как все больше европейцев прибывали в

Индию, жизнь английского чиновника все сильнее замыкалась в круге «служба – дом – клуб». Клубы стали еще одним островком Англии посреди индийского моря. Там англичанин мог спокойно выпить, потанцевать, сыграть в карты или встретиться со знакомыми. Центр притяжения для всего европейского сообщества, клуб, часто являлся одним из самых больших и красивых зданий города. Многие из этих клубов, такие как Королевский беговой клуб Калькутты), Спортивный клуб в Бомбее или Мадрасский клуб, существуют и поныне, оставаясь оживленными центрами общественной жизни.

В клубах царил атмосфера исключительности и высокомерия, которое англичане испытывали по отношению к индийцам [4, с. 225–227].

Когда улучшилось транспортное сообщение, жены и дочери поспешили воссоединиться со своими мужчинами не только в столицах, но и в гарнизонах мелких городишек по всему субконтиненту. Там, за зарослями опунций, цвели сады, там находили себе место любители романтики, там портные становились модельерами. Но с появлением «мэмсаиб» слуг перестали селить в доме, двери клубов закрылись для индийцев. На чашку чая стал чаще заходить викарий. Британцы обособлялись, становились недоступными, недостижимыми [2, с. 555].

Р. Киплинг писал в своих мемуарах: «Книг, театра, картин и развлечений, если не считать игр, в которые можно играть при прохладной погоде, не было. Средства передвижения ограничивались лошадьми и теми железными дорогами, какие существовали. Поэтому радиус путешествий составлял около шести миль в любую сторону, и на их протяжении не встречалось незнакомых белых лиц» [3, с. 169–195]. Отсюда можно сделать вывод о слабой организации досуга в Британской Индии. Также Р. Киплинг указывает на плохое развитие транспорта.

Тем не менее, У. Черчилль отмечал в своих мемуарах: «Предусмотрительность и порядок осуществляли здесь свои планы, не жалея ни времени, ни пространства. Превосходные дороги, тенистые аллеи без конца и края, изобилие чистой воды, импозантные конторы, лечебницы и учебные заведения, обширные плацы и манежи – яркие приметы этих центров совместного проживания больших колоний белых людей.

Прекрасен климат Бангалора на высоте более трех тысяч футов над уровнем моря. И хотя солнце палит нещадно, за исключением самых жарких месяцев ночи прохладны и свежи. Европейские розы в бесчисленных глиняных вазонах являют само совершенство цвета и запаха. Буйствуют цветы, соцветия кустарников, лианы. В болотах пропасть бекасов (и змей). На солнце порхают сверкающие бабочки, при луне их сменяют баядеры» [5, с. 105].

Отсюда можно сделать вывод, о том, что в местах проживания англичан в Британской Индии были хорошо развиты здравоохранение, образование и др. Кроме того, описывается высокое качество дорог в данных местах. Также англичане завозили в Индию европейские цветы, что говорит о желании создать в своей индийской жизни некую имитацию Европы. Данное обстоятельство показывает неприятие англичанами жизни в Индии.

Однако Р. Киплинг писал в своих мемуарах: «Зачастую у меня пропадал сон, как в доме с меблированными комнатами на Бромптон-роуд, и я бродил до рассвета по необычным местам – распивочным, игорным притонам, курильнях опиума, это отнюдь не загадочные придорожные развлечения наподобие кукольных театров и туземных танцев; или по узким улочкам возле мечети Вазир-хана в поисках зрелищ. Иногда меня окликали полицейские, но я был знаком с большинством из них, и многие люди в разных кварталах знали меня как сына моего отца, что на Востоке имеет большее значение, чем где бы то ни было. В иных случаях достаточно было слова «газета», хотя я не снабжал ее описаниями этих прогулок. Возвращался домой я на рассвете в наемном экипаже, пахнущем дымом кальяна, жасмином и сандаловым деревом, и если кучер оказывался разговорчивым, то рассказывал мне немало. Значительная часть подлинной индийской жизни в жаркое время идет по ночам. Вот почему от туземных служащих поутру толку мало. Все они пребывают в спячке с мая и в лучшем случае до сентября. Подшивки и невскрытые письма, как правило, валяются по углам, когда становится попрохладнее, на них отвечают или придумывают новые. Но англичане, которые

уезжают в отпуск домой, заповедав детям и внукам установленные часы северного рабочего дня, удивляются, что индийцы не работают так, как они. Это одна из причин, по которым автономная Индия представляет интерес.

Бывали и ночи, проведенные за выпивкой в клубе или в армейской столовой, где сбившиеся за одним столом парни, ошалевшие от неприкаянности, но сохранившие достаточно здравого смысла, чтобы ограничиваться пивом и мясом на костях, которые редко подводят, пытались повеселиться и каким-то образом преуспевали в этом» [3, с. 169–195].

Отсюда следует, что несмотря на неприятие индийского образа жизни, англичане переняли такое развлечение как курение кальяна. В целом, среди части англичан был распространён разгульный образ жизни. Экипаж пах сандаловым деревом, которое растёт в Индии, что свидетельствует, о том, что он полностью или частично был сделан из этого материала. Киплинг упоминает характерный для Востока ночной образ жизни, который, однако встречал неприятие части англичан. В данном случае, также, наблюдается негативное отношение к индийскому образу жизни. Данная черта индийской жизни связана с объективным климатическим фактором, однако для человека является трудной подобная перемена времени активности. Подобная перемена является, также вредной для организма, что судя по всему значительно утяжеляло жизнь англичан в Индии. Отказ же от этого сулил негативным эффектом от жары.

Таким образом, в результате исследования были обнаружены отчуждённость и неприязнь англичан по отношению к индийской жизни. Англичане стремились отгородиться от неё, старались создать в Индии уголки Европы. К местному населению они испытывали презрительное отношение. Данные обстоятельства приводили к возникновению противоречий между англичанами и индийцами. В свою очередь, индийская культура всё же определённым образом проникала в повседневную жизнь англичан.

Жизнь англичан в Индии омрачали некоторые сложности. Так, например, изначально они отправляли в Англию детей из-за боязни индийского климата. В результате англичанин, работавший в Индии, должен был пожертвовать частной жизнью ради карьеры. В таких условиях жизнь в Индии могла восприниматься только как временная. Была непривычной для англичан и потребность вести ночной образ жизни (из-за жары).

В результате всех этих факторов власть Британской империи в Индии не могла быть постоянной. В конечном итоге, данные обстоятельства послужили, в том числе, причинами крушения британского колониализма на данной территории.

Библиографический список

1. Бёрнетт, Ф. Х. Маленькая принцесса / Ф. Х. Бёрнетт – Москва : Стрекоза, 2018. – 282 с.
2. Кей, Дж. История Индии / Дж. Кей. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – 761 с.
3. Киплинг, Р. Д. Немного о себе // Киплинг, Р. Д. Песнь англичан / Р. Д. Киплинг. – Москва : Вита-Нова, 2012. – 368 с.
4. Таммита-Дельгода, С. Индия : история страны / С. Таммита-Дельгода – Москва, Санкт-Петербург : Эксмо, Мидгард, 2010. – 352 с.
5. Черчилль, У. Мои ранние годы: 1874-1904 / У. Черчилль – Москва : Издательство КоЛибри, Азбука Аттикус, 2011. – 368 с.
6. Stein, V., Arnold D. A history of India / V. Stein, D. Arnold. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. – 444 с.